

ГОСТЬ 4-й СТРАНИЦЫ

# ДУША ЖИВЕТ ПАМЯТЬЮ

Об актерах не принято говорить — «работает». Говорят — «служит». Играет, исполняет, представляет, перевоплощается, создает образ. Да, слова «служение искусству» — высокие. О народной артистке СССР Александре Ивановне Климовой хочется сказать именно так — «работает». С беззаветностью, с обостренным нервом, проникновенностью в судьбы героинь. С взыскательностью и требовательностью к себе и к другим. Не говоря уже о редкой музыкальности ее голоса, об обаянии, которое теоретически не может объяснить даже театральная энциклопедия...

Сегодня ведущая актриса Государственного русского драматического театра Белорусской ССР имени Горького Александра Ивановна Климова — наша гостья.



— Я знаю, Александра Ивановна, что вы родились в наших краях, и потому, наверное, гастроль в Сибири для вас связаны с воспоминаниями о детстве, юности...

— У всех биографий, как у рек, свои истоки и устья. Я теперь, наверное, в устье. И это вовсе не грустно для человека, измеряющего жизнь не только успехами. Сын Андрей, тоже артист нашего театра, спросил меня: «Мама, ты ничего не замечаешь?» — «Замечаю: в Сибири много солнца, простора, здесь как-то вольно дышится...» — «Я не о том, мама, — здесь звучит русская речь». Он угадал главное, чем все годы живет душа, — памятью об истоках...

— Где же они и какие?

— Детство прошло на реке Тобол. Время трудное: голод двадцать первого года, голод тридцать третьего. У нас была большая крестьянская семья. Мы, дети, рано осознали, что жизнь дается человеку не как праздник, — как нелегкие будни, в которых они рождаются преодолением, трудом. Наверное, такой нравственный фундамент многое дал моему поколению. Самое большое удовольствие для крестьянской девочки? Читать заповедь. Родители гордились: Саша в семье первая грамотейка... Какое-то еще безотчетное чувство, которое нельзя выразить простыми словами, — «буду актрисой». Тогда я не знала, что это такое — быть актрисой. Отец и мать — тем более. Но играть на балалайке, на ложках, выдумывать, примеривать придуманные роли — было... Отец в начале тридцатых годов перебрался на заработки на Магнитку...

— Уточним — легендарную Магнитку...

— Легендой она стала потом. Для всех и для меня. Но как объяснить мироощущение девочки — школьницы? Рассказать о бараках, где жили десятки семей, отгородившись не стенами — занавесками? О том, что беды и радости делились на всех? О большом деревянном столе, где так хорошо учились уроки? О драмкружке, в котором сыграла Тишку в комедии Островского «Свои люди — сочтемся»? Дебютом, как видите, была мужская роль.

— И неужели этот дебют ничего не подсказал?

— Нет... Была радость соприкосновения с чем-то ярким, интересным — с Искусством. Надо было насмелиться связать судьбу с ним. А тут война. Все горько, трудно, всерьез. Концерты в госпиталях, в заводских цехах. Решение идти в театр пришло в эти годы. Начинала статисткой. Потом первые роли — Ани в «Вишневом саде», Катки в «Варварах». Окончилась война. К людям вновь возвращалась окрыленность. И я поехала учиться в Москву...

— Александра Ивановна, уточним: не просто в прославленное мхатовское училище имени Щепкина — к Вере Николаевне Пашенной...

— Мне посчастливилось быть ее ученицей. Она на всю жизнь для меня удивительного дара человек и педагог. Чему она учила прежде всего? И в училище, и потом, в письмах, неизменным было одно пожелание — «работайте». Строгость, требовательность и эта вера, падежда, любовь... То, что не забывается и с годами больше ценится...

— В статье Юрия Алянского, посвященной вам и опубликованной в газете «Советская

культура» несколько лет назад, приводилась такая цитата из письма Веры Николаевны: «Дорогая, трепетная, талантливая моя Сашенька! Одна из самых моих любимых учениц! Я всегда вас помню, слезу за вами и радуюсь очень, потому что вы блестяще работаете... Душенька моя, я всем сердцем хочу вдохнуть в вас радость творчества и радость мироощущения...» Что в этих словах — утешение, ободрение? А ведь вы уже были признанной актрисой...

— В этих словах вся Пашенная. Крыло ее заботы согревало в трудные минуты, а у кого их нет?.. А может быть, и не стоит становиться актерами тем, кто не рассчитывает, что рядом с радостью горечь — в одном сплетенном клубке... Может быть, в том-то и есть вечно искомое, типично актерское, без чего не сложилась бы и моя судьба...

— Максим Горький писал молодому Леониду Андрееву: «У вас есть талант. Теперь вам нужно пострадать, и талант возникает». Выходит, чтобы стать хорошим писателем, хорошей актрисой, нужно пережить испытания, разочарования, переступая «высокий порог боли»...

— Да. Только тогда чужая судьба и чужая боль — твои, страдания, сомнения, порывы души женщины, от имени и с именем которых выходишь на сцену, — твои.

— Но, Александра Ивановна, если судить о вашей творческой судьбе, можно назвать ее удачливой, счастливой. Комиссар в «Оптимистической трагедии», Вишневого, Лариса в «Бесприданнице», Островского, Нила Снежко в «Барабанщице», Салынского, Рашель в «Васе Железновой» Горького, Клеопатра в пьесе Шекспира, Елена

в «Детях солнца», Мария Стюарт в трагедии Шиллера, Патрик Кемпбелл в «Милом лжеце» Ингил, Гитель в пьесе Гибсона «Двое на качелях», леди Манбет... Какие женщины, какие личности!

— Вот потому и мучительная работа: нельзя снижать мысль, личность, нельзя работать вполсилы. Смысл нашего труда — задеть зрителя, его живую душу, заставить его волноваться, удивляться, задуматься — дело нелюднейшее... Потому не спрашивайте меня о секретах творчества, я не знаю, как на такие вопросы отвечать... Тем более, что своей работой и собой часто бываю недовольна — до отчаяния, терзаюсь постоянно. Трудно войти в роль, еще труднее выхожу из нее. Завидую огромной вулканической работоспособности Ростислава Янковского, я бы, сыграв Макбета, была выжатым лимоном. Как бывало после спектакля «Мария Стюарт», как сейчас в те вечера, когда идут чеховский «Вишневый сад» или «Привидения» Ибсена...

— Чем дороги вам роли Раневской и фру Элене Алевинг?

— Чехов, Ибсен... Классика, которая очень точно сориентирована на современность, ведь проблемы, о которых в них говорится, — добро и зло, любовь и ненависть, смысл и бессмыслица жизни, — не исчезли. Если бы я играла Раневскую лет двадцать назад, может быть, акцент был бы на том, что она актриса. Сегодня меня волнует больше другое — неприкаянная женская душа,

материнская душа, в которой детям нужно почерпнуть силы для своей жизни. Теперь, когда вырос мой сын, но не убавилось мое беспокойство о нем, мне понятнее тревога и боль других матерей. Фру Алевинг, страдающей, несущей всю жизнь крест безвинной (да и безвинной ли?) вины за дорогого мальчика, Освальда. Ответственность родителей за своих детей, за их будущее — этому учит классика... И если бы мне повезло сыграть горьковскую Ниловну и матушку Кураж, я бы со спокойной совестью оставила бы сцену. Очень жаль, что я не могу показать омицам самые любимые мною сегодня работы — в «Вишневом саде», в «Ретро» Галина, в «Сладкоголосой птице юности» Теннесси Уильямса. И актриса Раневская, и Роза Александровна, балерина, и голливудская кинозвезда на закате славы — Принцесса Космополис сродни мне не только по профессии. Я их понимаю по-женски, по-человечески, потому что все похоже, когда говорим, «как молоды мы были!»

— А ведь мне посчастливилось видеть вас в Минске в «Барабанщице»...

— Когда это было! Премьера спектакля — 1959 год! Удивительные, памятные пятидесятые годы... Жаль, что спешит, летит время, что не выйти больше на сцену мужественной и отчаянной Нилой Снежко, Катариной в «Укрощении строптивой», Геленой в «Варшавской мелодии»... Я долго не расставалась с ними.

Более пятисот раз шла «Барабанщица». А какой моей ролью была Надя Резева в «Старшей сестре» Александра Володина! Разве это она, а не я, читала свой страстный монолог о любви к театру «всеми силами души... со всем энтузиазмом молодости... со всем иступлением...». И эту любовь ничем заменить нельзя.

— При нынешней «охоте и перемене мест» вы прижились в Минском театре...

— Да, более четверти века я здесь. Тому много причин — и характер, и творческие планы, и доверие, и понимание, и обыкновенные житейские обстоятельства, семья... Все в один узелок увязалось в Минске... Чему я училась всю жизнь у своих учителей, у талантливых людей, с которыми сталкивала жизнь (я говорю не только об актерах)? Умению отдавать себя любимому делу... Этому учу своих учеников в театральном институте. Наверное, вот так и пошла пора переходить на другие рельсы, расставаться с ролями, которые еще дороги, настраивать ум и сердце на другую работу. Кто-то же должен учить молодых...

— Александра Ивановна, как так случилось, что вы не подружились с кинематографом?

— Наверное, потому, что не умела делить себя надвое. Отрываться от дома, от театра надолго — нет... В фильмах белорусского телевидения снималась, но тоже мало. Если говорить о работах, принесших истинное удовлетворение по большому счету, то это четырехсерийная передача «Рабочая неделя Владимира Ильича». Документы, документальные кинокадры всего одной недели двадцатого года. Мне было доверено не просто быть ведущей, а как бы историком, очевидцем, собеседником. В цикле передач, посвященных 60-летию образования СССР, был рассказ и о Белоруссии. Представлять республику поручили мне, — я понимаю общественное, гражданское значение этой трудной работы для меня, актрисы... Люблю радиопостановки — «Алпийскую балладу» Василия Быкова, «Барабанщицу» Салынского, которую, кстати, и он любит...

— Актер живет в обществе. Какую роль играет в вашей жизни общественная деятельность...

— Огромную. Встречи со зрителями, выездные спектакли, гастроль — это не только сыгранные роли. Общение, необходимое людям и мне. Я — член художественного совета Министерства культуры республики, представляю Беларусь в ЮНЕСКО и т. д., что еще раз доказывает: театр в нашей стране — высокая общественная трибуна.

— Александра Ивановна, а что же тогда для вас свободное время?

— Заботы о доме. Я женщина — жена, мать. Об Андрее — он входит в жизнь, в театре у него второй сезон. Музыку люблю — Чайковского, Рахманинова. Вот мы с вами на катере катались — хорошо, когда в городе такая большая река. Ромашки люблю. По улицам ходить просто так. Только мало таких вечеров, часов. «Работайте», — говорила Пашенная. Работаю...

— Благодарю за беседу. Желаю добрых встреч, добрых дел, добрых дней, исполнения желаний!

Беседу вела В. ЛУГОВСКАЯ.

Фото С. Калинина.